

Читайте:

5 страница

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Дядя Володя,
Филя и Хрюша

7 страница

Сергей ЕСИН

«СЧАСТЬЕ И УЖАС ЭПОХИ»—
в фильме Никиты Михалкова
«УТОМЛЕННЫЕ СОЛНЦЕМ»

11 страница

Кого рисовал
Караваджо

12 страница

Никита ДЖИГУРДА:
«Учи, говоришь ты
с ба-альшим
художником!»

ЗА ОСОБЫЕ ЗАСЛУГИ

Президент Российской Федерации Борис Ельцин подписал распоряжение «О дополнительном материальном обеспечении граждан за особые заслуги перед Российской Федерацией». В нем говорится: Установить: Бюджету Виктору Федоровичу, Виноградову Виталию Яковлевичу, Владимиру Игорю Петровичу, Галину Геннадьевну (Галантину) Борису Ефимовичу, Гердту Эммануилу Ефимовичу, Герштейн Эмме Григорьевне, Голубовскому Борису Гарриевичу, Долухановой Заре (Заре Агасиевне), Дуловой Вере Георгиевне, Женекову Георгию Степановичу, Заку Исидору Аркадьевичу, Клинику Рудольфу Ригольдовичу, Крачченко Татьяне Петровне, Линсману Пьету Леонидовичу, Лундстрему Ольгу Леонидовну, Минглету Георгию Павловичу, Пантофею Нине Афанасьевне, Тропкину Николею Ильиничу, Урусову Евдокии Юрьевне, Фадеевой Елене Александровне, Фролову Матвею Львовичу, Шпиллер Наталье Дмитриевне, Яблоневу Владимиру Игоревичу (январь) дополнительное материальное обеспечение за особые заслуги перед Российской Федерацией в сумме 10-кратного минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством Российской Федерации.

ГАБТ.
ЕЩЕ ДО ЗВЕЗДЫ

**ВЛАСТИ
ВАСИЛЬЕВ
НЕ ХОЧЕТ**

«Наши взгляды соединились в единую стойкую систему» — таков, по словам Владимира Викторовича Васильева, итог его встречи с акцент-премьером ГДЮ Юрием Яровым.

Во время встречи речь шла о его включении в состав созидающей в настоящие времена коллегии. Согласно принятому «Положению о Большом театре» коллегия должна будет принимать решения о назначениях на руководящие посты в ГАБТ.

«План действий есть, он ограничен, и его будет трудно претворить в жизнь», — заявил Владимир Васильев. — Я бы никогда не пришел ради обретения власти, так как она разрушительна для каждого художника, и я понимаю, какое бремя возлагают на себя. Если это состоится, я сделаю все возможное, чтобы отдать театру все продуманное и выстраданное многое.

«Эхо Москвы».

Как мы и обещали, наш корреспондент лично встретился с Владимиром Васильевым и задал ему несколько вопросов.

— Вас беспокоит судьба театра, или же театра в целом?

— Наверное, нужно сказать точнее: меня беспокоит не только театр, но и разные степени: опера, хор, оркестр, менеджер, постановочная часть и все службы Храма искусств, называемого Большим. Меня беспокоит атмосфера внутри огромного коллектива, готового распуститься на кудельные интризы.

Главные усилия направлены не на творческое созидание, а на следение счетов друг с другом. Вопрос «А что я буду с этого выиграть» начисто вытеснил вопрос «А что я дам театру?». Привык и безразлично к своей профессии, к социальному, как болезни, поражают все большее число недействивших актеров. Поверьте, во время любой интересной работы не до отвлеченных споров и интриг, тогда — дело прежде всего. И во имя Творчества, во имя творческого процесса, когда Главной работой всего коллектива становится опередняя премьера, когда Главными становятся режиссер, балетмейстер, художник, дирижер и артисты, отдающие свое умение и силы спектаклю, и скреты прокраснено.

— Как вы думаете, будет в театре демократия или диктатура?

— Диктатуре в театре — необходимость, под которой я подразумевал диктатуру нести, софисты и таланта.

— А каковы ваши личные творческие планы?

— Их огромное множество. Надо завершить начатые постановки — и сокращенно, не в стенах Большого. Там моя задача лежала годами без ответа. Но заполнить театр только своим репертуаром противоречит моим принципам и логике моего мышления. Основное — поднять общее дело.

С. САМСОНОВА.

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК - ИСКУССТВО - ОБЩЕСТВО

№ 46
(6954)

26 ноября
1994 года

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Основана 8 ноября 1929 г.

ДОБРЫЙ ТАЛИСМАН

Как удается театральному художнику так глубоко проникнуть в сущность сложнейших явлений — это загадка естества, когда работа поднимается над уровнем простого профессионализма. Может быть, Елена Качалова сугубо размышляет над текстами. Может, эзотерическая идея приходит к ней синхронно, и она только одевает ее на языке деталей. А может быть, склоняется большой опыт работы — эта молодая, очень красивая женщина оформила уже 216 спектаклей, или легче — ведь она потомственная художница.

Очерк о Елене Качаловой читайте на 9-й странице.

Фото О. Начинкина.

Прошло сорок дней со дня смерти Дмитрия Холмова. Его душа принадлежит теперь вечности, где нет коррумпированных генералов и депутатов, киллеров и детонаторов, где, будем надеяться, есть покой.

Когда произошла эта трагедия, в тысячах людей будто что-то оборвалось разом. Почему? Потому что «МК», Гричев... Или потому, что такая страшная смерть в таком юном возрасте, с такой замечательной улыбкой? Или, наконец, почувствовали, что со свободой и демократией у нас вновь что-то происходит!

Было ощущение, что одним махом мы перескочили последнюю страшную роковую черту. И когда у нас ничего нельзя было исправить, начали растерянно оглядываться: как же так?

Словно мы шли к этой черте все последние годы. Разные люди. Начальники всевозможных уровней, бесконечные советы и думы, которые все никак не могли что-то решить или принимали недействующие постановления о борьбе с преступностью и коррупцией.

Журналисты боролись. Но иногда совершали непростительные ошибки. Когда о смерти коллег из районов в какой-нибудь глуши сообщали двумя строками. (А ведь, возможно, они тоже боролись с преступностью и коррупцией).

Когда произошла эта трагедия со смертью Дмитрия Холмова, в тысяче людей будто что-то оборвалось разом. Почему? Потому что «МК», Гричев...

Люди, немного посыпанные в тайны телевизионного дворца, в принципе должны быть готовы к любому непредсказуемому повороту событий.

Слухи и версию о ближайшем будущем двух государственных телерадиокомпаний за последний год ходили столько, что хватит на небольшой латиноамериканский сериал с лягушками закрученными авантюрным скандалом. Нет смысла их пересказывать. Зрителям в конце концов нужно всего-такого нормальное телевидение. Правда, какое оно у нас должно быть нормальным, никто не знает.

ЗА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТОЙ

каждом ребенке, подорвавшему на кем-то оброненной мимо, не кричали на всю страну, не писали в каждой газете. Когда, поддавшись на пропаганду и корничьи лозунги, на реформаторов и консерваторов, стали определять пролитую кровь, ссыпаясь на инвалидов, интересы и прочее...

И вот с каждым днем стала понижаться стоимость человеческой жизни, по высшему предпочтению, в общем-то бесценной. Появились призыва к более и более кровопролитию.

Сорокинины. Душа человека покинула землю. Остались близкие, друзья, коллеги... Они кричали в почты телевидущим людской пустыне, кричали, бывали во все колокола, организуют акции, выпускают газеты.

Что еще могут сделать журналисты? Найти преступника, доложить другим. А эти другие — пока и обещают, или молчат. Если так будет продолжаться, вор вором... (Но кто знает, может, за то и истили, что отказались они от сотрудничества с мэрией...). Когда

В КОРИДОРАХ ВЛАСТИ

Сливать или не сливать? Вот в чем вопрос!

Лоукоммент! Слова Президента о предложении реформирования государственного телевидения, «озвученные» 18 ноября на встрече с представителями интеллигенции, вызвали довольно яркий резонанс.

Люди, немного посыпанные в тайны телевизионного дворца, в принципе должны быть готовы к любому непредсказуемому повороту событий.

Слухи и версию о ближайшем будущем двух государственных телерадиокомпаний за последний год ходили столько, что хватит на небольшой латиноамериканский сериал с лягушками закрученными авантюрным скандалом. Нет смысла их пересказывать. Зрителям в конце концов нужно всего-такого нормальное телевидение. Правда, какое оно у нас должно быть нормальным, никто не знает.

В результате всех последних событий, включая разные скандалы на исходных позициях, надо раз и навсегда уяснить: сиюминутные административные меры уже не работают. Надо садиться со специалистами, думать, приглашать экономистов, совместно, взвешивать, считаться с общественным мнением и, как это ни непрятно властям, с инвесторами, с мнением «подчиненных» трудовых коллективов.

Но хотят они безмозгло и покорно сливаться! Ну не хотят! И, кстати, не доводы об экономической и политической нецелесообразности — такой странный хирургический операции вполне будильны.

Несмотря на то, что весь парламентский заявленный ушел в гудок, понятно — продолжение следует. Интересно, сколько же впереди сюрпризов?

Клариса ПУЛЬСОН.

ЖАЛЬ, ЧТО ВАС НЕ БЫЛО В ЗАЛЕ

Ключевая водица

Понятно:казалось, что танцовали, пели и плясали мы сами. Не они — на сцене, где-то отдельно, для нас. А все, кто в зале. Какой-то неведомый внутренний голос мог подсказать следующее колено в хореографии, куплет про скончавшуюся лазерную цветочку, вспышки белого платья, пастущий танец. Фольклор, если он настоящий, подлинный фольклор, — это такие материи, которых «сидят» внутри человечка. Ее нельзя поднести лицу со сцены на kostюмском подносе или в гимнском кутиллике. Отзываются гены, генная память — она есть, живая, теплопроводная. Молчать — ее нет. И сидите тогда на концерте, как на выставке искусственных цветов. Потом поклоньки. Ну можно положить сочинение в боксе колонольчиком — и все.

Стол разбит, и повторяется, несмогутся на то, что русские «кинохоровщики» фольклор даже иностранцам уже надоели. Несходные хоры и ансамбли в застое — и вспетики упорно гнут свою эстрадную каскету, потерявшую традицию и западных кирасаров. А вот в этом новом молодом театре такой легки нет.

И началось... Колдовская пляска у огня. Заклинания. Деяния, оберегающие деревню, скот, людей. Удивительно красные песни. Танцы хороводы, молодежные забавы. Песни души, по канцелярскому кругу предметов. Живые, разноцветные поступки, из которых исходит старинное деревенское покрывало жизни. Красота, выдумка, удаль народного искусства, крепко связанные артисты, как Карл-Петр Иванушкин. И синий внутри его шапки (то есть обычного городского концертного зала) скетом спящими, необычно-красными, родными. Хотя еще за несколько минут до спек-

Господа, купите Курыников!

В Художественном салоне на Петровке, 12, открылась выставка работ трех мастеров официального искусства советской эпохи, известных всем поколениям россиян под коллекционным псевдонимом Курыниковы.

Новая эпоха, начавшаяся с перестройки и перешедшая в этап демократического переустройства общества, отодвинула Курыниковов из гимназии культуры жизни страны на задворки общественного интереса. В 1990 году умер П. Курылов, в 1991-м — М. Курынов. Единственный из трех мастеров, кто лично присутствовал на открытии выставки и, таким образом, воочию представил Курыниковов. Николай Александрович Соколов. Кроме него, в презентации приняли участие наследники богатейшего собрания произведений художественного творчества М. Курынова и П. Курылова.

«Эхо Москвы».

ПОСЛУШАЙТЕ ТОЛЬКО РАДИО

На этой неделе много говорили о радио. Случайный случай. С ноября 1924 года ведется отчет регулярного радиовещания в нашей стране. Президент РФ Б. Ельцин встретился с руководителями 16 российских радиокомпаний. Говорили, естественно, о проблемах. Президент выслушал и провел концептно-программную и занятие-совещание.

В четверг радиоизданиям созвали пресс-конференцию, посвященную юбилею радиостанции. Президент Глеб Путин выступил — спасибо радио, последний доступный и недорогой вид вещания.

Интервью с директором Радио-1 Остапкиным А. Ахтырским читайте на 2-й странице.

«ШОУТЕХНИКА-94»

выставка

17.0

21.12.94

Профессиональная
музыкальная
аппаратура и
оборудование
для концертной
и студийной
деятельности

Свето- и про-
техническое
оборудование
и студийные
оборудование

Профессиональные
музыкальные
инструменты

АГЕНТСТВО
ВЫСТАВОК
И ИНФОРМАЦИИ
И РЕКЛАМЫ ВВЦ РФ

МОСКВА
ВВЦ РФ
(ВДНХ)
ПАВИЛЬОН
№69 (4)

БОСС

И. КОСМИНСКАЯ.

Еженедельная газета «Культура». Номер подписан в печать в 14.00. По графику — в 14.00.

ЮБИЛЕЙ

Сохранить свой голос

Чего-чего, а радиостанций у нас сейчас хватает. В одной Москве уже около сорока, по России сотни. Есть известные и популярные — «Эхо Москвы», «Европа плюс», «Радио-Россия». Но говорят у нас государственные, местные, всесоюзные, разговаривать «облаче» науки можно на «Радио-1», «Почтамт». Да потому что это радиостанции — наследники по прямой. Потому что они — бывшие всесоюзные, выросшие из зернистых, первых, громких, ярких, разговаривать телевизионного средства, массовой информации. Все так, кто спорит, но ведь были прекрасные, интересные и дельные программы, пропагандистские, политические, научные, информационные, познавательные, художественные, даже спортивные. И все это было на «Радио-1», «Почтамте». А где же теперь? Где же разговаривать, где же разговаривать, где же разговаривать?..

Александр Иванович АХТЫРСКИЙ.

— Александр Иванович, вы давно на радио?

— Пришел в 60-м году, сразу после университета (окончил филфак). Работал только здесь и нигде больше. А оказался в очень интересном месте — отделе телевизионного контроля. Там сидели редакторы, как контролеры, и слушали, как дирикторы читают в эфире новости, очерки, рассказы. Отличали ошибки, неправильные ударения, неточныеintonации, заминки, дефекты произношения. Требовались объективность, компетентность, знания.

— В то время еще работали звездные дирикторы, эталонные. Вы и их контролировали?

— Левант, Тобин, Гардиг, Быкочкин, Олек, Толстова, Туннова... Всех слушали. Служба просуществовала 1964—1965 гг.

Потом усилился контроль не за чистотой языка, а за чистотой идеологии.

— При всех минусах система контроля дисциплинирует, не допускает небрежности. Сейчас контроля нет. Не знаю, всегда ли это хорошо.

— Когда крутые руки начали пригрозить приемникам и среди музыкантов, шумом и бодреником стала пытаться наложить на нормальную правильную речь, понимали, что это «радио-1». Наплохой фирменный знак.

— С одной стороны, разговорная речь, заминки, известные интонации делают атмосферу живее, человечнее, доверительнее. С другой, обычным делом в радиоэфире стала речь, засоренная бытовизмами, словами-парафразами, жаргоном. Ну не нравится мне «тусовка» или «кайфовать».

— Давайте чуть-чуть отвлечемся от проблем творческих и педагогических проблем макетных. Радио ведь гораздо «живее» телевидения, цифры несравнимы. А забыть не можем.

— Уже скажем. В производстве действительно дешевле.

— Опять связи есть?

— Да, оплата радиостанций, оплата сигнала. Это почти 90 процентов всех наших бюджетных поступлений. Мы страшно проиграли, потому что радио монополии старые передачи. Одним покрывает огромную площадь, как у Западной Европы. Это крайне не выгодно, лучше много набывать, не очень мощные, как у ТВ. И качество выше, и гораздо дешевле. Построить теперь дело до почты невозможно. Рекламы у нас очень мало. Коммерческие передачи дают незначительный доход.

ВЫСOKIE НАГРАДЫ И ЗВАНИЯ РОССИИ

Указом Президента Российской Федерации Б. Ельцина за большие заслуги перед народом, связанные с развитием российской государственности, достижениями в труде, науке, культуре, искусстве, учреждением дружбы и сотрудничества между народами награждены: орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени

— Быков Родион Анатольевич — актер, киноактер, постановщик, президент Международного фонда развития кино и телевидения для детей и юношества, город Москва;

— Коршунов Виктор Иванович — артист, директор Государственного академического Малого театра России;

— орденом ДРУЖБЫ

— Давыдов Юрий Владимиrowич — писатель, город Москва;

— Кантемиров Хасенбек Алибек-

ев — директор Прокопьевского музыкального училища (Кемеровская область).

— В 1989 году произошло 375 краж куличных ценностей, в первом полугодии этого года — 1965.

— Эти цифры приведены на пресс-конференции, состоявшейся в Министерстве внутренних дел. Грабят музеи, частные коллекции, антиквариальные магазины и — особенно — церкви. Раскрыто же подобных преступлений — 40,8 процента. Если же ограбленный музей становится меньше, поскольку они оснащены современными техническими средствами охраны, в них возятся собственники службы безопасности, увеличиваются милиционные посты, то кириконы — кражи из куличных зданий неуклонно растут. Ведь и пульты централизованной охраны подключаются лишь к 45 процентам храмов. Плюс еще парочки не хотят трогаться на установку системы сигнализации и ее обслуживания. Если за последние годы, например, в музеях Владимирской области

исполнилось 50 лет Гнесине, то есть — назовем-ка ее по такому случаю полным именем — Государственному музыкальному педагогическому институту имени Гнесиной.

Это действительно выдающееся событие: ведь среди воспитанников этого вуза столько заслуженных — Е. Светланов, и В. Фадеев, Н. Некрасов и Т. Докшицер, Л. Зыкина, В. Лебко, М. Таривердин, К. Колбоз, Н. Тронинская, Ф. Липс, Н. Боякина, М. Лапина, Е. Кинин и многочисленные другие.

Институт, основанный в годы войны по инициативе замечательного педагога-музыканта Елены Фабриановны Гнесиной — высшее звено в системе учебных заведений имени Гнесиной, 100-летняя история которых началась еще в 1895 году, когда семья известных московских музыкантов при поддержке С. Рахманинова, А. Скрябина, С. Танеева, А. Аранского открыла в своем доме частную музыкальную школу. Вскоре музыкальный комплекс разросся, а ныне он уже включает в себя две музыкальные школы, училище и

отделение, которые впервые были открыты именно здесь, — факультет народных инструментов, отделение по подготовке русских народных песен, драмжеров народного хора, эстрадных исполнителей, заупокойных сирсов.

Наконец, юбилей Гнесиной может похвастаться не только учеными званиями своих преподавателей (среди которых несколько академиков) и кавалерами-студентами, но и тем, что только здесь существуют такие полные набор музыкальных специальностей и преподаются они с использованием всех педагогических новаций, известных сейчас в России. Создание академии завершило нений круг кулинаризации, который постепенно на «кулинарическую» в течение столетия времени. Теперь кулинарная система включает в себя абсолютно все возможные ступени образованности — обицаны студентами и преподавателями («преда», не совсем взамысливый) и профессиональной и учебно-исследовательской работой. Но дружному, преданному своему делу, неутомимому коллективу всегда чего-то не хватало — хотелось быть в чистоте «кулинарных» первых, котличинных еще и от других.

— Вы были моноспектаклем. Теперь «радио-1» — одно из...

— Делать, вид, что все по-прежнему, нелепо. И подстраиваться под время и моду тогда же.

— Звучит как-то малоубедительно.

— Ничего не изменится теперь, пока радио будет го- сударственным, и не общественным. Когда мы будем на- прямую зависеть от интересов аудитории, которая платит или не платит, которой интересно или нет интересно.

— Вы были моноспектаклем. Теперь «радио-1» — одно из...

— Делать, вид, что все по-прежнему, нелепо. И подстраиваться под время и моду тогда же.

— Весь вопрос в том, как сохранить свое лицо, сбре- чь традиции и культуру. Что- бы, выражаясь выскочерепально, «лучшили» наше радио.

— При всем этом аудитория вспыхнула сущим восторгом на пародии обеда. Как раз о нем и не хочется говорить. А была это встреча ветеранов-журналистов из творческого дома на Суворовском бульваре, Московский союз журналистов регулярно собирает тех, кто всю свою жизнь отдал печатному слову. На этот раз это были наши коллеги, работники прежней «Советской культуры», и, конечно, нынешние сотрудники «Культуры», которые в этом году отметили 65-летие. Большой зре- тельный зал, увы, не был

заполнен.

— Были, были в нашей жизни и торжественные вечера, и банкеты, и веселые утренники. Теперь о том времени застолий остались лишь воспоминания. Но прошлое вос- скресло довелось побывать на пародии обеда. И не только на обеде. Как раз о нем и не хочется говорить. А была это встреча ветеранов-журналистов из творческого дома на Суворовском бульваре, Московский союз журналистов регулярно собирает тех, кто всю свою жизнь отдал печатному слову. На этот раз это были наши коллеги, работники прежней «Советской культуры», и, конечно, нынешние сотрудники «Культуры», которые в этом году отметили 65-летие. Большой зре- тельный зал, увы, не был

заполнен.

— При всем этом аудитория вспыхнула сущим восторгом на пародии обеда. Как раз о нем и не хочется говорить. А была это встреча ветеранов-журналистов из творческого дома на Суворовском бульваре, Московский союз журналистов регулярно собирает тех, кто всю свою жизнь отдал печатному слову. На этот раз это были наши коллеги, работники прежней «Советской культуры», и, конечно, нынешние сотрудники «Культуры», которые в этом году отметили 65-летие. Большой зре- тельный зал, увы, не был

заполнен.

— Были, были в нашей жизни и торжественные вечера, и банкеты, и веселые утренники. Теперь о том времени застолий остались лишь воспоминания. Но прошлое вос- скесло довелось побывать на пародии обеда. И не только на обеде. Как раз о нем и не хочется говорить. А была это встреча ветеранов-журналистов из творческого дома на Суворовском бульваре, Московский союз журналистов регулярно собирает тех, кто всю свою жизнь отдал печатному слову. На этот раз это были наши коллеги, работники прежней «Советской культуры», и, конечно, нынешние сотрудники «Культуры», которые в этом году отметили 65-летие. Большой зре- тельный зал, увы, не был

заполнен.

— Были, были в нашей жизни и торжественные вечера, и банкеты, и веселые утренники. Теперь о том времени застолий остались лишь воспоминания. Но прошлое вос- скесло довелось побывать на пародии обеда. И не только на обеде. Как раз о нем и не хочется говорить. А была это встреча ветеранов-журналистов из творческого дома на Суворовском бульваре, Московский союз журналистов регулярно собирает тех, кто всю свою жизнь отдал печатному слову. На этот раз это были наши коллеги, работники прежней «Советской культуры», и, конечно, нынешние сотрудники «Культуры», которые в этом году отметили 65-летие. Большой зре- тельный зал, увы, не был

заполнен.

— Были, были в нашей жизни и торжественные вечера, и банкеты, и веселые утренники. Теперь о том времени застолий остались лишь воспоминания. Но прошлое вос- скесло довелось побывать на пародии обеда. И не только на обеде. Как раз о нем и не хочется говорить. А была это встреча ветеранов-журналистов из творческого дома на Суворовском бульваре, Московский союз журналистов регулярно собирает тех, кто всю свою жизнь отдал печатному слову. На этот раз это были наши коллеги, работники прежней «Советской культуры», и, конечно, нынешние сотрудники «Культуры», которые в этом году отметили 65-летие. Большой зре- тельный зал, увы, не был

заполнен.

— Были, были в нашей жизни и торжественные вечера, и банкеты, и веселые утренники. Теперь о том времени застолий остались лишь воспоминания. Но прошлое вос- скесло довелось побывать на пародии обеда. И не только на обеде. Как раз о нем и не хочется говорить. А была это встреча ветеранов-журналистов из творческого дома на Суворовском бульваре, Московский союз журналистов регулярно собирает тех, кто всю свою жизнь отдал печатному слову. На этот раз это были наши коллеги, работники прежней «Советской культуры», и, конечно, нынешние сотрудники «Культуры», которые в этом году отметили 65-летие. Большой зре- тельный зал, увы, не был

заполнен.

— Были, были в нашей жизни и торжественные вечера, и банкеты, и веселые утренники. Теперь о том времени застолий остались лишь воспоминания. Но прошлое вос- скесло довелось побывать на пародии обеда. И не только на обеде. Как раз о нем и не хочется говорить. А была это встреча ветеранов-журналистов из творческого дома на Суворовском бульваре, Московский союз журналистов регулярно собирает тех, кто всю свою жизнь отдал печатному слову. На этот раз это были наши коллеги, работники прежней «Советской культуры», и, конечно, нынешние сотрудники «Культуры», которые в этом году отметили 65-летие. Большой зре- тельный зал, увы, не был

заполнен.

— Были, были в нашей жизни и торжественные вечера, и банкеты, и веселые утренники. Теперь о том времени застолий остались лишь воспоминания. Но прошлое вос- скесло довелось побывать на пародии обеда. И не только на обеде. Как раз о нем и не хочется говорить. А была это встреча ветеранов-журналистов из творческого дома на Суворовском бульваре, Московский союз журналистов регулярно собирает тех, кто всю свою жизнь отдал печатному слову. На этот раз это были наши коллеги, работники прежней «Советской культуры», и, конечно, нынешние сотрудники «Культуры», которые в этом году отметили 65-летие. Большой зре- тельный зал, увы, не был

заполнен.

— Были, были в нашей жизни и торжественные вечера, и банкеты, и веселые утренники. Теперь о том времени застолий остались лишь воспоминания. Но прошлое вос- скесло довелось побывать на пародии обеда. И не только на обеде. Как раз о нем и не хочется говорить. А была это встреча ветеранов-журналистов из творческого дома на Суворовском бульваре, Московский союз журналистов регулярно собирает тех, кто всю свою жизнь отдал печатному слову. На этот раз это были наши коллеги, работники прежней «Советской культуры», и, конечно, нынешние сотрудники «Культуры», которые в этом году отметили 65-летие. Большой зре- тельный зал, увы, не был

заполнен.

— Были, были в нашей жизни и торжественные вечера, и банкеты, и веселые утренники. Теперь о том времени застолий остались лишь воспоминания. Но прошлое вос- скесло довелось побывать на пародии обеда. И не только на обеде. Как раз о нем и не хочется говорить. А была это встреча ветеранов-журналистов из творческого дома на Суворовском бульваре, Московский союз журналистов регулярно собирает тех, кто всю свою жизнь отдал печатному слову. На этот раз это были наши коллеги, работники прежней «Советской культуры», и, конечно, нынешние сотрудники «Культуры», которые в этом году отметили 65-летие. Большой зре- тельный зал, увы, не был

заполнен.

— Были, были в нашей жизни и торжественные вечера, и банкеты, и веселые утренники. Теперь о том времени застолий остались лишь воспоминания. Но прошлое вос- скесло довелось побывать на пародии обеда. И не только на обеде. Как раз о нем и не хочется говорить. А была это встреча ветеранов-журналистов из творческого дома на Суворовском бульваре, Московский союз журналистов регулярно собирает тех, кто всю свою жизнь отдал печатному слову. На этот раз это были наши коллеги, работники прежней «Советской культуры», и, конечно, нынешние сотрудники «Культуры», которые в этом году отметили 65-летие. Большой зре- тельный зал, увы, не был

заполнен.

— Были, были в нашей жизни и торжественные вечера, и банкеты, и веселые утренники. Теперь о том времени застолий остались лишь воспоминания. Но прошлое вос- скесло довелось побывать на пародии обеда. И не только на обеде. Как раз о нем и не хочется говорить. А была это встреча ветеранов-журналистов из творческого дома на Суворовском бульваре, Московский союз журналистов регулярно собирает тех, кто всю свою жизнь отдал печатному слову. На этот раз это были наши коллеги, работники прежней «Советской культуры», и, конечно, нынешние сотрудники «Культуры», которые в этом году отметили 65-летие. Большой зре- тельный зал, увы, не был

заполнен.

— Были, были в нашей жизни и торжественные вечера, и банкеты, и веселые утренники. Теперь о том времени застолий остались лишь воспоминания. Но прошлое вос- скесло довелось побывать на пародии обеда. И не только на обеде. Как раз о нем и не хочется говорить. А была это встреча ветеранов-журналистов из творческого дома на Суворовском бульваре, Московский союз журналистов регулярно собирает тех, кто всю свою жизнь отдал печатному слову. На этот раз это были наши

О русском языке пришло время говорить, как и об охране среди человеческого обитания. Обережение и обогащение лексического, смыслового богатства, пластики, благозвучия, трапезности русского языка — задача стояла же извнестранников, как природоохранная деятельность. Родной язык, как и земля наша, есть национальное богатство, его выразительные возможности — первый показатель, измеряющий силы и достоинства нации.

Ал. Михайлов

СЯДЕМ РЯДКОМ ДА ПОГОВОРИМ ЛАДКОМ

НА ЧТО ОГЛЯДЫВАТЬСЯ?

Наш язык молод, но XVIII, XIX, в эпоху усторония его разично, что русская литература вышла на извилистые смотрини в неизвестной красе национального гения. А в родном лоне она утвердилась не только теми образами художества, отвечающими самым высоким виткам, но еще и как высшая школа культуры речи. Как это не гордиться! Но кому-то это не мешает, когда раздражают. Я не хотел бы заняться в спор с измышленными литераторами (из сочувствия к ним), небрежно и даже высокомерно уничтоживши хлопнику, и все же нельзя забывать разговор о языке без оглядки на вершину словесности. Поэтому выныпнули напоминать, что такое уточняется в истории русской литературы: классиков приговаривали к казни, и в роли никанторов выступали молодые, двадцатилетние (Писарев, Мавковский). В наши дни это позволяют себе довольно бородатые дяди, ненавидя якушими от прелестей жизни. Они те обвиняют русскую литературу в подстрекательстве и матерям, ребячеством, то всяких классиков (в том числе Гоголя и Шедрина) обзывают «академизированными и звездой управляемой советской власти»: она, мол, поднимала на них щит. Если бы не она, то мыны емы, скорее всего, и не понимали бы эти фамилии. Среди тех, кого «не помнили», были, кроме Гоголя и Шедрина, называли Толстой, Тургенев, Чехов, Достоевский и Горький.

На этот раз костёр инвалидов разогнали писатели Николай Писарев, Илья Рубинштейн и звездой управляемой советской власти: она, мол, поднимала на них щит. Если бы не она, то мыны емы, скорее всего, и не понимали бы эти фамилии. Среди тех, кого «не помнили», были, кроме Гоголя и Шедрина, называли Толстой, Тургенев, Чехов, Достоевский и Горький.

На этот раз костёр инвалидов разогнали писатели Николай Писарев, Илья Рубинштейн и звездой управляемой советской власти: она, мол, поднимала на них щит. Если бы не она, то мыны емы, скорее всего, и не понимали бы эти фамилии. Среди тех, кого «не помнили», были, кроме Гоголя и Шедрина, называли Толстой, Тургенев, Чехов, Достоевский и Горький.

Изложение не вылезло с тем, что в родном языке слова одного корня — господин и госпожа (а отнюдь не слов разного корня в других языках, например, люди и джентльмены — в английском) — во множественном числе объединяются в слове господы, включая в себя представителей мужского и женского пола, так что сочетание: дамы и господы — безграмматно. Итак:

«НЕ ГЛОЖЕТ ЛИ ВАС...?»

В эпохе насквозных массмедиа — целинно-правленно про-

ми. Того и гладко, до лордов дойдет...

Дурной пример зарыт в Москве и не сразу сообразишь, в каком государстве ты живешь — зыбок и реалмы на английском языке не «мамы-ше, чем не русском».

Зывает ответы на них — спать же. Игорь Потоцкий, Сергей Доренко, Евгений Киселев, Влад Листьев в «Танце», иногда Андрей Кауров. Но во многих случаях даже и вопрос формулируется неграмотно, адре: «Скажите, какое значение имеет играет... Или кто убедился в том что...? Задаются вопросы, содержащие подсказку: «Не гложет ли вас автобус...» — спрашивает А. Чубайс ведущий, и тот, обычно чуткий на подвох, неточно

награждается параллель с «Бомондом», но... в этой передаче ведущий запоминается больше неоднозначными, вымыслимыми, испытывающими руки, и нет того, что предполагает французское beau monde. Словно там не имеет особого значения. Идея игр. Некоторым нравится. Большинство — Матвей Глинников.

Есть в теле-радио-газетном обиходе слова, которые стали заученными: грядущими, сопровождающими человека с портре-

тами, это: «феномен» и «блаженный». Сегодня их употребление стало нормой официального болтовни, на пронизят, не никак в смысле, лишь бы сказать, туго смыкая само заучивание. На этом болтовне закрепляется такая фраза: «блаженный» задачей в деревне Корытова однозначно является ремонт мостов к гимнусу пары. Напомнили бы за пределы на десять или взяли штраф за каждого производившего или написавшего эти заученные слова...

«БАРДИЗМ»

Безнадежно распространяется языковой безакусицизм

выступают многочисленные музыкальные коллективы.

Беседы с руководителями ансамблей «Аквариум»

Борисом Гребенщиком, пра-

моудушно заявляют: «Пож-

тите на нас!»

Поскольку не все из них обладают талантом Окуджавы или

Бисюкова, в многие просто

неграмотны, то легко себе

представить, какой идиот

на писаниии

записанные слова...

А все же не думай, что эти поэтические выражения как-то появляются на языке: литература, конечно, широка, а сочинениями

пророчествует: «С... дни на

день поднимут голову и вспом-
нутся за веру транскузульты. Чем-то они обогатят землю,

могущий, правдивый и свободный русский язык».

А практик Т. Морозова, обратившись внимание на ино-
вов направления — литературу

символическую мышленность, пророчествует: «С... дни на

день поднимут голову и вспом-
нутся за веру транскузульты. Чем-то они обогатят землю,

могущий, правдивый и свободный русский язык».

Да и пророчество, уче-
вад и обогатят; а сочинения

одного чрезвычайно широ-
ко развернувшегося про-
цесса вы можете найти до-
вольно подробную инстру-
ментальную

на языковом континенте от

самого начала до конца с

самого конца.

Я все же не думаю, что эти

поэтические выражения как-то по-
являются на языке: литература,

конечно, широка, а сочинениями

заслуживаются вспоминаться

от «современного» национального

литературного языка.

Это не только русская проблема, но и мировая: во всемирном

литературном языке.

Предпринимают

стремления в защиту национальной культуры. Этак же забытыми

люди. А — мы!

жается, спиральные в русской ли-
тературе у Достоевского появ-
ляются, грубое, ругательство;

символы.

Теперь же и такие

спиральные в языке

не только в тусклой

литературе

стали быть не только в тус-
клой

Как писать о фильме Никиты Михалкова «Утомленные солнцем»? Наверное, не как о фильме, а как о явлении нашей жизни. Духовной, политической, краевестной. Есть такие произведения искусства, — они крайне редки, в последнее время, особенно — смысли и бытие которых выходят далеко за рамки самого искусства. Мы давно уже отучились соразмерять искусство с жизнью, сам разговор об этом кажется архивным, смешным, застывшим — мы так далеко убрали в себя амбициозных и постмодернистских изысков от реальной действительности, что, кажется, никого к нам и не вернемся вообще. И вот, оказывается, возвращающимся. Когда обрушивается на нас нечто истинное.

Сергей Есин

Счастье и ужас эпохи

— О тридцатых годах, об эпохе Сталина, о разгромах столько было написано, нарисовано, наслыпано, скажи, Михалков, который так, казалось бы, был далек — в своем творчестве — от какой-либо саго-драматической политики, сделал еще одну картину о тридцатых годах. Никто этого не ожидал, никто не ждал, планы были совсем другие, и вдруг — «Утомленные солнцем». Еще одна верста, тракторка!

— Думаю, что Михалков, как говаривают в наших цезе, закрыл тему. Во всяком случае, не блокажные годы. Теперь про это никоим образом неизвестно будет говорить, или же говорить с совершенно новыми позициями, позиций еще не пришедшего поколения.

Когда утверждают, что Михалков показывает счастье эпохи, счастье этого предсказанного времени, утомленных солнцем, — это было, счастье — это предзрение. Когда говорят, что он показывает ужас эпохи, — в нем было, этот знаменитый ужас — и это предзрение. Как соединить счастье и ужас? Невозможно. Не поддастся разуму, перу, бумаге. Михалков соединил — это стало его победой, его шедевром.

— Да, но были и другие произведения. Была, например, совсем недавно показанная по ТВ «Прорыв». Дыханийный. В ней тоже просматривается эта попытка передать радость людей, готовящихся к параду. Счастье тех, кто ничего не знает. Жизнь как сплошной праздник — фонтаны, новые станции метро, открытыя, утренняя Москва, прогулочные пароходы, джаз, красивые женщины, плотные, сбитые тела упругих, добродушных юношей людей. Радость быть. Все это сквозь оператором Вадимом Юсовым с пронзительным чувством-историей, нет, не по времени Сталина, естественно. Но по молодости поколения, которое было такой скоротечной и ушла — либо в тюрьмы, либо в могилы, либо в призывающую войну. Но ведь была молодость, опьянение музыкой, балетом, любовью, страстью — разве можно все это существовать рядом с террором? Но ведь существовало.

— Печально, говоря о картине Михалкова, мне не хочется вспоминать о правившейся мимо «Прорыва». Там только стыд, форма, изысканные ме-

терьеры и экстерьеры, изысканные придумки с жеребцом Рабаком, который не приемлет полковой музыки и его пе-

он выплыл в тридцать шестом — тридцать пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом — тридцать пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого сон-

дachu сына, свою семью, свою

самовар, свою речку. Ну и что же в этом плохого? Никуда не деться от того, что художник

они выплыли в тридцать шестом —

пятом. И сидит у себя на кованой лаче под Москвой в окружении целого

ОПЫТ

НИКАКОЙ РЕМОНТ НАМ НЕ СТРАШЕН

ГОВОРЯТ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ПАРИЖСКОЙ ОПЕРЫ БРИЖИТ ЛЕФЕВР

О чём хочется прежде всего расспросить человека, который в Парижской опере отвечает за все, что относится к области балета? Разумеется, о сегодняшних проблемах знаменитой балетной труппы, которая на полтора года лишается своей постоянной сцены — Дворца Гарнье. Тем более что в нынешнем контексте, когда накалены страсти вокруг Большого, проблемы эти представляют для вас с вами особую актуальность. Однако судите самой новой собеседнице, госпожи Брижит Лефевр, настоящей необычной вместе с

Что заставило вас, молодую «перспективную» танцовщицу, совершив в 1972 году столь дерзкий поступок: из первого театра?

Мне уже в восемь лет казалось, что там слишком жесткий распорядок. А в двадцать отсутствие творческой свободы стало просто душить. Нас поглощало в стенах театра — таких вот «дисидентов», которые, создав свою группу, отважились предлагать собственные, «нетрадиционные» хореографии. Потом вместе с одним из семерых, Жаком Гарнье, мы окончательно порвали с родной сценой и основали собственную труппу «Театр молчания», которую вскоре привезли у себя мэрии города Ли-Рошель, на берегу Атлантиды... Во Франции тогда только начиналась эра нового современного танца. И было безумно увлекаться участвовать в этом «приключении» и одерживать победы... — сначала в масштабах одного города, затем страны.

Хорошо помню триумф поставленного вами на музыку Карла Орфа балета «Кармена Бурбона» — в 1984 году была на его парижском премьере. Это производило грандиозное впечатление... К тому времени «Театр молчания» имел не только национальную, но и мировую известность. И вдруг... видите, снова «вдруг»... им кротко назвали свою, казалось бы, четко обозначененный маршрут: осталась, в точнее, даже расpusкает свою группу и признает предложение занять пост инспектора по балету в министерстве культуры, вызывая сенсацию в балетном мире.

Да, действительно, со стороны такой поступок выглядел странным, но для меня самой был вполне логичен. Ты поставила перед собой цель, бросила вызов. Положил момент, когда цель достигнута, труднее труда выполнено. Начинаешь думать: а что дальше? «Театр молчания» выполнил свою «революционную» миссию. Теперь было самое время спокойно всем разойтись и дальше каждому пойти своей дорогой. Не всегда же труппы должны распадаться со скандалом, из-за творческих конфликтов. Можно сделать это мирно, пока не наступит спад... А почему и дальше движется по «административной линии»? Поэтому что рассудили так: если в министерство придет танцовщица и хореограф, сама пережившая все «прелести» профессии, то профессия от этого может выиграть...

Сегодня каждый из следующих людей подтверждает, что Брижит Лефевр самоотверженно и честно «выплыла» в эту будничную, чиновничью работу. И во многом благодаря именно энергии за последние десятилетие всей Франции открылось столько

новых центров современной хореографии, где в полную силу реализовалась столько ярких хореографов. Но два года назад вдруг... Как вы уже, конечно, догадались, в жизни Брижит Лефевр случился новый резкий поворот, и она оказалась... в Парижской опере, правда, теперь уже в очень высокой административной должности.

Сегодня за новые официальные назначения — Парижская национальная опера — стоит большая структура, включающая в себя два театра — старая Парижская опера (или Дворец Гарнье — по имени архитектора) и новая Бастильская опера, открывшая четыре года назад. Тогда «переселилась» весь вокал. А во Дворце Гарнье единственный хозяином остался балет. Вот создана на правах генерального администратора (недавно пост переменился в заместителя директора) и пришла госпожа Лефевр. Выше ее только директор этой двуглавой структуры, а рядом — главный балетмейстер труппы Патрик Диопон.

— И все-таки, мадам Лефевр, что означало для вас привести на себя руководство этой труппой?

— Прежде всего я отдавала себе отчет, что в отличие от работы в «Театре молчания» мне невозможно исходить из своих вкусов и пристрастий, быть собственницей. Тут нужно ежеминутно помнить, что ты на службе у государства и государства и смиренно нести эту службу, отметая личные амбиции. В маленькой труппе есть место страсти и даже безумству. Здесь — нет. Здесь недопустимо «мы».

— Но когда, например, Парижская опера приглашает хореографа для создания нового спектакля — что, кстати, у вас практикуется очень часто — то тоже должны «обуздывать страсти»?

— Нет, моя слова относятся скорее к внутреннему укладу театра, а не к чисто творческим процессам. Приглашаю хореографа, мы вначале вместе с ним подробно обсуждаем новый проект. А после того, как достигнуты взаимопонимание и согласие, он получает полную свободу. И дальше все зависит от того, удастся ли ему, человеку «с стороны», улечь своей идеей наших союзников. Если да, то считайте, что подела сделана.

— Вообще, Парижская опера проводит сейчас настольно смелую и открытую политику, что просто дух захватывает. То, что на ее сцене ставят и представляют свои работы такие мастера, как Бехар, Тейлор или Ноймайер, уже давно никого не удивляет. Но сегодня вы идете гораздо дальше: предоставляем свою сцену Мерсу Каннингему, Форсантю, Прельможу — хореографам, ко-

Елена КАРАСЕВА,
ПАРИЖ — МОСКВА.

«ЗОЛОТАЯ РОЗА»?

ществе. Такое несколько плаватое и симметричное объяснение сложных человеческих коллизий, как отмечали в прессе, снижает воздействие фильма. Е. Михайлова, несомненно, смотрится по-этическому интереснее на фестивальном комплексе Варни, где проходил фестиваль, соперничая с картиной Н. Волева.

Чего, например, нельзя сказать о ленте режиссера П. Пономарёва «Нечто в воздухе».

Такое фильме — опять недавнее прошлое — восхищало не только зрителей, но и самого режиссера. Самые постыдные рецензии в виде повторяющихся для одного и того же года или, скажем, зловония. Однако сожаление в отличие от работы Е. Михайловой трудно пересказать. Весь фильм камера скрупулезно следит за передвижениями в тот же Варне двух молодых людей, случайно столкнувшихся у газетного кiosка утром и начавших сложить друг другом. Они стращаются друг другом до такой степени, что покидают одинаковые огромные туалетные ложи и тонут у одного и того же точильщика. Страшно — в чём дело, что за головоломия предлагаёт режиссёр? Ответ — в назидании фильма. Что-то в зрителях вызвало убеждение, что картина найдет своего зрителя даже в такой избалованной

кинематографом французской столице.

Так что болгарский режиссер показывает один из путей, на котором можно творить искусство. И он наивен идти налево. П. Пономарёв увлекался в качестве сопродюсера в один международный кино-проект, который осуществлялся совместно швейцарской, французской и португальской сторонами. По его мнению, это поможет «восполнить» себя как режиссёра через другую возможность деятельности в кино. Тем более что, по его мнению, за годы социализма кинематографисты привыкли к расточительности, и пришло время считать деньги. Он также будет одним из режиссеров, применив частично устоявшуюся своей творческой командой, что даст возможность заработать какие-то средства для новой, ужеличной «авторской работы».

П. Пономарёв, например, и сам предвидел такую финансово-художественную коллизию, заручившись финансовой поддержкой французского спонсора Петрика Сандрина. Он также был информирован и сообщил, что в скромное время премьера фильма состоится в Париже. А в балладе выражал убеждение, что картина найдет своего зрителя даже в такой избалованной

ЗАРУБЕЖНАЯ СЕНСАЦИЯ

Где великий художник находил прототипы для своих мадон, чьи глаза были полны такого глубокого чувства? И столь выразительные линии святых! Оказывается, моделью Караваджо была сама Куртизанка, которой не испытывал по этому поводу никаких угрызений совести.

Именно такое сенсационное открытие сделали два итальянца — историк Риккардо Бассани и искусствовед Филиппо Беллинги. Впоследствии они написали книгу «Караваджо убийца», которая поступила на книжные прилавки Италии. Открытие тем более сенсационное, что великий художник, предшественник Караваджо, в свое время был знаменит прежде всего тем, что расписывал иконостасы, создавал бессмертные картины на богослужебные темы, — по заказу высокопоставленных прелатов и настоителей монастырей. Караваджи и другие отцы церкви, просто очень набожные богатые люди коллекционировали его картины с изображением мадон и святых, восхищенные их необычным реализмом

с картины «Юдифь, отрубившая голову Олоферну». Ее Караваджо рисовал с Филиппо Меландрони, куртизанки из Сиены, чьей благосклонностью за большие деньги пользовались высокопоставленные синьоры. Впоследствии она открыла нечто вроде школы для молодежи, вступающей на этот интересный и доходный путь. Караваджо не раз обращался к Филиппо

вообще в период наивысшего расцвета своего таланта знаменитый мастер жил в окружении целой стаи пухленьких подростков с двусмысленной походкой.

Он вообще не учился в итальянских мастерских. Нужна цыганка? Художник выходит на улицу и затаскивает свою мастерскую первую попавшуюся. Караваджо рисует таковой, как ее видел — с грязными

насаждий, но уже пользующийся успехом художником. И в то же время — драчун, забияка, любитель азартных игр и сомнительных знакомств. Один из современников пишет о нем: «Поработав кряду две недели, бросает кисти и отправляется бродить. Гуляет месяц два, — повесив к поясу шашку, прихватив с собой слугу. Скитается по плачущим местам, где собираются азартные игроки, пристает ко всем, вызывает на дуэль, дерется».

А между тем римский кардинал Брачческо Мария Дель Монте приглашает его поселиться в роскошном дворце, устраивает ему мастерскую. С этих пор он и становится Караваджо — и под этим именем его вскоре узнает вся Европа.

Но даже поселился в богатом палаццо, он продолжает совершать свои «подвиги». Пронизает шагами римского потира и скрывается с места преступления, бежит в Геную, чтобы избежать ареста. Вернувшись, тихо ранил в драке держателя папской тюрьмы. Однако арестуют его не за это, а за схватку, которую он сочинил вместе со своим любовником и в которых пояснял римскому художнику Джованни Бальлоне.

Самое большое преступление Караваджо совершил, нанеся смертельный удар некоему Рануччи Томассони, отрыгнутому богатой римской семьей, который якобы хотел получить с художника проприетарную им сумму. Отчего и возникла драка. Авторы книги «Караваджо убийца» считают, что на самом деле это были стычки представителей двух враждебных кланов — одни были за римского папу, другие — против. Это — первая версия. Вторая — оба противники были влюблены в одну женщину, куртизанку Филиппе Меландрони, которую и обессмертил художник в образе святой Катарине.

Таким дешёвым на нас раздражает страстью гений. Но столь пренебрежимые тогда сексуальные пристрастия были не единственным его пороком. Многие считают, что на его совести не одно преступление.

Микеланджело Меризи — также настоящий имя художника — родился в добродушной семье в провинции Бергамо, в городе Караваджо — отсюда и его псевдоним. Отец, каменщик, слушил у местного маркиза. Однако, когда мальчику было всего двенадцать лет, он остался сиротой. Его отпрыскивали защищать его отца, чтобы добиться престола на картине «Распятие Петра». А однажды, увидев посмеившее лицо утопленницы, выплюнутой из вод Тибра, он спас ее для одной из картин, на которой изображен мученичество Христова.

Когда Караваджо задумал запечатлеть портрет Давида, он изобразил на картине «Лютниста» двух враждебных кланов — одни были за римского папу, другие — против. Это — первая версия. Вторая — оба противника были влюблены в одну женщину, куртизанку Филиппе Меландрони, которую и обессмертил художник в образе святой Катарине.

В 20 лет он уже известен в всей полиции Ломбардии. Но в аристократических кругах тоже — его необычная жизнь привлекла врача.

• «Лютнист». Из собрания Эрмитажа.

• «Юдифь, отрубившая голову Олоферну».

Кого рисовал Караваджо

попозировать для его картин — в частности, когда создавал портреты для личной коллекции кардинала Франческо Мария Дель Монте, или «Какошую Магдалину».

Правило это многое, жившее в конце XVI века, когда творил Караваджо, воспринимали как оскорблением. А он, продолжая «изобразить окружающее», писал картины с живых людей, отказываясь использовать галерею идеализированных абстрактных образов. Искал — и находил — своих героев среди простолюдинов — как искал своих последователей Христос. Так художник нашел модель для двух мадон — когда писал полностью для римской церкви Св. Августина и второе — по заказу одного из ватиканских дворцов. В обоих случаях ему понравилась Маддалена Антониетти, известная в Риме по прозвищу Лена, потомственная проститутка, — в ее семье женщины истари занимались этим почетным ремеслом. Проституткой была и ее сестра Амалия — ведь Рим знал, что среди ее клиентов был папа Сикст V, а также папа Климент VIII. Целую серию картин вызвала к жизни еще одна женщина-истария — Маддалена Баккино. И

просьбой попозировать для его картин — в частности, когда создавал портреты для личной коллекции кардинала Франческо Мария Дель Монте, или «Какошую Магдалину».

Кроме называемых, были и другие подобные дамы, которые стали музеями Караваджо: Анна Бынинки, тоже из Сиены, и Доменико Кальви.

Правило это многое, жившее в конце XVI века, когда творил Караваджо, воспринимали как оскорблением. А он, продолжая «изобразить окружающее», писал картины с живых людей, отказываясь использовать галерею идеализированных абстрактных образов. Искзал — и находил — своих героев среди простолюдинов — как искзал своих последователей Христос. Так художник нашел модель для двух мадон — когда писал полностью для римской церкви Св. Августина и второе — по заказу одного из ватиканских дворцов. В обоих случаях ему понравилась Маддалена Антониетти, известная в Риме по прозвищу Лена, потомственная проститутка, — в ее семье женщины истари занимались этим почетным ремеслом. Проституткой была и ее сестра Амалия — ведь Рим знал, что среди ее клиентов был папа Сикст V. Целую серию картин вызвала к жизни еще одна женщина-истария — Маддалена Баккино — папой ее словам, «как бы присутствующим при собственной смерти». Считают, что в этой картине он изо-

брал всю суть и смысл его связи с партнером... — Караваджо... был... «жертвой своего возлюбленного и мучителя».

Таким дешёвым на нас раздражает страстью гений. Но столь пренебрежимые тогда сексуальные пристрастия были не единственным его пороком. Многие считают, что на его совести не одно преступление.

Микеланджело Меризи — также настоящий имя художника — родился в добродушной семье в провинции Бергамо, в городе Караваджо — отсюда и его псевдоним. Отец, каменщик, слушил у местного маркиза.

Однако, когда мальчику было всего двенадцать лет, он остался сиротой. Его отпрыскивали защищать его отца, чтобы добиться престола на картине «Распятие Петра». А однажды, увидев посмеившее лицо утопленницы, выплюнутой из вод Тибра, он спас ее для одной из картин, на которой изображен мученичество Христова.

Когда Караваджо задумал запечатлеть портрет Давида, он изобразил на картине «Лютниста» двух враждебных кланов — одни были за римского папу, другие — против. Это — первая версия. Вторая — оба противника были влюблены в одну женщину, куртизанку Филиппе Меландрони, которую и обессмертил художник в образе святой Катарине.

В 20 лет он уже известен в всей полиции Ломбардии. Но в аристократических кругах тоже — его необычная жизнь привлекла врача.

• «Лютнист». Из собрания Эрмитажа.

• «Юдифь, отрубившая голову Олоферну».

Бобби Браун предъявляет 10-миллионный иск двоим своим бывшим менеджерам, наложившим на него икрами, что украдывали его контракты с эпилептиками, подпишись на них.

Согласно документам, Браун и его менеджеры получали 300.000 долларов, которые получали средний «белый» ансамбль альтернативной музыки. Традиционно исполнитель получает от 8 до 12 процентов гонорара от розничной цены по записям плюс право заключать новые контракты. «Сейчас не так просто стать звездой», — говорит Стивен Барис, известный телевизионный юрист — специалист в области музыкальной

